



УДК 17.022.1+37.015.31+316.752
DOI: [10.15293/2658-6762.2501.04](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2501.04)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Модель социального воспитания молодежи Русской православной церкви: аксиология, методология, социальные технологии

В. А. Смирнов^{1, 2}, В. В. Груздев^{2, 3, 4}, Л. Н. Смирнова²

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

² Костромской государственной университет, Кострома, Россия

³ Азовский морской институт (Севастопольский государственный университет,
Мариупольский филиал), Севастополь, Россия

⁴ Донбасский государственный университет юстиции, Донецк, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема поиска эффективных механизмов воспитания молодого поколения и его социальной интеграции в условиях несоответствия модели социализации молодежи изменившимся условиям общественных отношений, на которые воздействуют «новые войны» и обостряющиеся социальные конфликты. Цель исследования состоит в реконструкции и обосновании модели воспитания молодежи Русской православной церкви как особой методологии и технологии социализации молодого поколения, обладающей значимым потенциалом для использования ее элементов в системе светских институтов социального воспитания.

Методология. Методологической основой исследования является диалектический метод, с помощью которого модель воспитания Русской православной церкви рассматривается в движении, учитываются противоречия, устанавливаются общие и особые черты, а также обеспечивается возможность типологизации.

Исторический подход позволил выявить характера эволюции и тенденций развития модели молодежной политики Русской православной церкви. Идеи культурологического подхода обусловили работу с явлениями культуры на смысловом уровне. Равным образом аксиологический подход позволил учитывать ценностное освоение действительности, отношение к православию, его оценку и на основе учёта мотивов поведения – проецирование на процесс воспитания.

При этом включенное наблюдение дало понимание отношений и поведения, которые составляют культурную норму в среде верующих.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № FZEW-2023-0003 по теме «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодежи в условиях «новых войн»».

Библиографическая ссылка: Смирнов В. А., Груздев В. В., Смирнова Л. Н. Модель социального воспитания молодежи Русской Православной Церкви: аксиология, методология, социальные технологии // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 66-89. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.04>

✉ Автор для корреспонденции: Владислав Владимирович Груздев, vgruzdev@kosgos.ru

© В. А. Смирнов, В. В. Груздев, Л. Н. Смирнова, 2025

Была рассмотрена социализация молодого поколения на основе познавательного и бытийного образа (парадигмальный подход), сформированного в традиции Русской православной церкви.

Для описания макроструктур и процессов институционализации были использованы методологические посылки структурного функционализма. Данный подход совмещался с деятельностным направлением социологической теории при исследовании микроуровня изучаемого процесса.

С позиции системного подхода рассматриваемая модель воспитания предстала в качестве явления, занимающего отдельное место в социальной действительности как едином целом, что определило понимание ее элементов как иерархически организованной системы всей молодежной политики Русской православной церкви. Функциональный метод определил действие и роль модели социализации как отдельного звена системы иных явлений в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Результаты. *В статье анализируется молодежная политика Русской православной церкви в новой истории России. В контексте эскалации глобальных угроз и вызовов установлен эффективный механизм социального воспитания молодого поколения и его социальной интеграции.*

Выявлен ряд дефицитов государственной молодежной политики, среди которых наиболее значимыми являются: воспроизводство гедонистически ориентированного дискурса, нормативная амбивалентность системы управления молодежным транзитом, неразвитость деятельностных технологий работы с молодежью, а также отсутствие преемственности и синхронизации между институтами сопровождения детства и собственно молодости. Обоснован вывод о том, что поиск источников их устранения в советской модели работы с молодежью является не конструктивным.

В работе предлагается обратиться к опыту реализации социального воспитания молодежи, реализуемого Русской православной церковью. Его обобщение позволило выделить три этапа развития: первый этап (1991–2000 гг.) – становление; второй этап (2000–2014 гг.) – институционализация; третий этап (2015 г. – настоящее время) – адаптация под влиянием глобальных угроз и геополитической нестабильности.

На основе анализа ключевых документов, регламентирующих работу с молодежью, авторы реконструировали и верифицировали модель социального воспитания, которая реализуется Русской православной церковью.

Заключение. *Модель воспитания молодежи, реализуемая Русской православной церковью, базируется на понятной системе принципов, предполагает создание развернутого комплекса ситуаций-образцов, позволяющих молодым людям интериоризировать нормативно-ценностную модель православия и транслировать ее в другие молодежные сообщества. В этом отношении данная модель является эффективным инструментом социализации молодого поколения, формирования у него жизненной философии и включения в реальную деятельность по преобразованию своей жизни, а также возможностью преобразования государственной молодежной политики и развития новых форм социального воспитания молодого поколения в ситуации геополитической нестабильности и социальных кризисов.*

Ключевые слова: *воспитание молодежи; молодежная политика; модель воспитания; геополитическая нестабильность; глобальные угрозы.*

Постановка проблемы

В последние десятилетия Россия сталкивается с серьезным информационным воздействием, которое значительно усилилось с момента начала специальной военной операции. Гибридная война, которая идет против нашей страны, включает в себя не только военное противостояние, но и широкий спектр методов манипулятивного воздействия на сознание, ценностные установки и жизненные стратегии граждан России. Очевидно, что основное внимание уделяется молодому поколению как социальной группе, наиболее подверженной влиянию и склонной к социальным экспериментам, которые «внедряются» в жизненное пространство молодежи как новые культурные образцы и стили жизни. В Послании к Федеральному Собранию 21 февраля 2023 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, говоря про цели элит Запада, особо подчеркнул, что «...они также не могут не отдавать себе отчет в том, что победить Россию на поле боя невозможно, поэтому ведут против нас все более агрессивные информационные атаки. Целью выбирают, прежде всего, конечно, молодых людей, молодые поколения...»¹.

В ситуации, когда наша страна является одной из сторон геополитического противостояния, значимую роль начинают играть институты социализации, ориентированные на эффективную социальную интеграцию молодого поколения и воспроизводство российского общества. На протяжении многих столетий такими институтами оставались семья, религиозные конфессии, система образования.

В советское время к ним прибавились государственно-общественные структуры, такие как пионерская, комсомольская и партийная организации. С начала 1990-х гг. в нашей стране по образцу западных государств возникла система государственной молодежной политики, реализуемой специализированными органами по делам молодежи. Именно в их задачу стало входить сопровождение перехода молодого поколения из детского статуса во взрослость и обретение им необходимых для полноценной жизни качеств и навыков.

В контексте настоящего исследования важно понимать, что молодежь и границы молодости не являются чем-то постоянным и неизменным. В зависимости от исторических и социокультурных особенностей того или иного общества эти границы могут существенно варьироваться, а само это понятие может и вовсе отсутствовать в социальной структуре общества. В этой связи далее мы будем рассматривать молодежь не как особую социальную группу, а как феномен перехода (транзита) из детства во взрослость, обусловленного конкретной исторической ситуацией и уровнем развития того или иного общества.

В науке значительное число работ посвящено молодежи, проблемам ее социализации² [1–7].

Важным фактором стал отказ от оценки молодежного транзита в качестве линейной модели, в рамках которой переход во взрослость характеризовался тремя социальными маркерами: трудоустройством, переездом из родительского дома и созданием собственной семьи [8]. В последние десятилетия социологи

¹ Послание Президента Федеральному Собранию 21.02.2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>. (дата обращения: 27.02.2024)

² Knutsen O. Socio-structural Variables and Value Orientations. In: Social Structure, Value Orientations and Party

Choice in Western Europe. Palgrave Studies in European Political Sociology. Palgrave Macmillan, Cham. 2018. pp. 59–110. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-52123-7_3

все чаще говорят о нелинейном, дестандартизированном характере молодежного транзита, когда жизненные траектории молодого человека не всегда однонаправленны и прямолинейны³ [9; 10].

Исследовательский фокус последних десятилетий сосредоточен на изучении жизненных траекторий молодежи через призму внешнего контекста: глобализации, эскалации рисков и т. д.⁴ [11; 12; 13].

В настоящем исследовании значимым является не просто констатация того факта, что переходы молодежи стали более сложными, но и определение роли молодежного транзита для воспроизводства общества. Здесь наибольший интерес вызывает теория возникающей взрослости⁵, в контексте которой молодежный транзит рассматривается, с одной стороны, как социальный механизм сохранения межпоколенческого баланса, с другой – как постепенное освоение «взрослых» диспозиций, практик, стилей жизни.

Современные общества через систему государственной молодежной политики пытаются управлять молодежными переходами,

создавая нормативно-правовые, дискурсивные и социальные рамки, регламентирующие их. Исследователи отмечают, что институты сопровождения молодежного транзита в современном мире недостаточно адаптированы к особенностям перехода молодежи во взрослость, ригидны, не всегда способны создать условия для эффективной социальной интеграции молодого поколения⁶ [14]. Российские социологи, исследуя молодежную политику, чаще всего концентрируются на рассмотрении ее через призму организационных механизмов⁷, государственного и патриотического дискурса⁸ [15], адекватности нормативно-правовой базы ее реализации стоящим перед страной вызовам [16].

Значимым направлением исследований является осмысление места и роли институтов социализации в повседневных жизненных стратегиях молодежи. Часть авторов настаивает на необходимости управления переходами молодежи, указывая в противном случае

³ Biggart A., Walther A. Coping with Yo-Yo Transitions: Young Adults' Struggle for Support, between Family and State in Comparative Perspective. In C. Leccardi, & E. Ruspini (Eds.), *A New Youth?: Young People, Generations and Family Life*. Shing Ltd. 2005. P. 52. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315565057-4/coping-yo-yo-transitions-young-adults-struggle-support-family-state-comparative-perspective-andy-biggart-andreas-walther>

⁴ См. например: Груздев В. В., Смирнов В. А. Российская молодежь в условиях «новых войн» и социальных кризисов: монография. – М.: Проспект, 2024. – 88 с.;

Чупров В. И. Молодежь в обществе риска / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, К. В. Уильямс. – 2-е издание. – М.: Издательство Наука, 2003. – 229 с. ISBN: 5-02-006294-4 EDN: YABOOB

⁵ Arnett, Jeffrey Jensen, *Emerging Adulthood: The Winding Road from the Late Teens Through the Twenties*, 2nd

edn (New York, 2014; online edn, Oxford Academic, 23 Oct. 2014). DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199929382.001.0001>

⁶ Bendit, René, and Marina Hahn-Bleibtreu, editors. *Youth Transitions: Processes of Social Inclusion and Patterns of Vulnerability in a Globalised World*. 1st ed., Verlag Barbara Budrich, 2008. JSTOR. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf09qg>

⁷ Зубок Ю. А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. – М.: Перспектива, 2016. – 166 с. ISBN: 978-5-905790-16-4 EDN: VSHACV

⁸ Молодежь: актуальные социальные практики / Б. И. Бедный, Н. Н. Буреева, Г. Л. Воронин [и др.]. – Нижний Новгород: Научно-исследовательский социологический центр, 2020. – 250 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43107904&selid=43107926> ISBN: 978-5-93116-216-4 EDN: WDHGIT

на рост девиаций молодого поколения⁹. Другие, действуя в логике теории «моральных паник»¹⁰, говорят о важности исследования собственно молодежной повседневности, не уделяя особого внимания механизмам и формам социального управления интеграцией молодого поколения [17]. Если первая традиция практически не уделяет внимания особенностям молодежного транзита, то вторая слабо актуализирует тематику разработки эффективных моделей и технологий управления им.

Представляется важным подчеркнуть тот факт, что в социологии молодежи относительно мало исследований такого важного для нашего общества института социализации молодежи как Русская православная церковь¹¹ [18; 19; 20]. Следствием этого стал факт отсутствия научного осмысления аксиологии, методологии и социальных технологий, которые Русская православная церковь использует в своих практиках воспитания молодежи, а также оценки возможности рецепции такого опыта.

Начавшаяся в 2022 г. специальная военная операция выявила целый ряд дисфункций в системе функционирования государственной молодежной политики. В этом отношении модель молодежной политики Русской православной церкви обладает серьезным потенциалом для использования ее элементов в системе светских институтов социального воспитания молодого поколения и последующего тиражирования успешных практик в этой сфере.

Цель исследования состоит в реконструкции и обосновании модели воспитания

молодежи Русской православной церкви как особой методологии и технологии социализации молодого поколения, обладающей значимым потенциалом для использования ее элементов в системе светских институтов социального воспитания.

Методология исследования

Философской основой исследования модели социализации молодежи Русской православной церкви выступил диалектический метод, с помощью которого данный феномен рассматривается в движении, учитываются противоречия в его развитии, устанавливаются общие и особые черты, а также обеспечивается возможность типологизации.

Исторический метод обеспечил выявление истоков, сопоставление этапов развития, характера эволюции и тенденций генезиса молодежной политики Русской Православной Церкви.

При выполнении исследования идеи культурологического подхода обусловили работу с явлениями культуры на смысловом уровне, которые во многом составляют содержание принципов взаимодействия православных педагогов с молодежью. Равным образом аксиологический подход позволил учитывать ценностное освоение действительности, отношение к православию, его оценку и на основе учета мотивов поведения – проецирование на процесс воспитания. При этом включенное наблюдение дало понимание отношений и поведения, которые составляют культурную норму в среде верующих.

⁹ Томалинцев В. Н. Введение в социальную экстремологию: учеб. пособие / В. Н. Томалинцев, А. А. Козлов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 218 с.

¹⁰ Коэн С. Народные дьяволы и моральная паника. Создание модов и рокеров / пер. с англ. А. Морозова,

Д. Хамис; под науч. ред. Е. Бондал. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 352 с.

¹¹ Молодежная политика Русской православной церкви в Российской Федерации // Церковь и время. – 2013. – № 1. – С. 117-124. URL: <https://church-and-time.ru/1413>

Парадигмальный подход предоставил возможность рассматривать социализацию молодого поколения на основе познавательного и бытийного образа, сформированного в традиции Русской православной церкви.

В исследовании для описания макроструктур и процессов институционализации были использованы методологические посылки структурного функционализма. Данный подход совмещался с деятельностным направлением социологической теории при исследовании микроуровня изучаемого процесса.

В комплексе общенаучных методов системный подход позволил представить рассматриваемую модель воспитания в качестве явления, занимающего отдельное место в социальной действительности как едином целом, определил понимание ее элементов как иерархически организованной системы всей молодежной политики Русской православной церкви.

Логика исследования обусловила применение функционального метода, который определил действие и роль модели социализации молодежи как отдельного звена системы иных явлений в их взаимосвязи и взаимозависимости, позволил оценить влияние различных сфер общественной жизни на модель воспитания Русской православной церкви, а также охарактеризовать объективно существующее обратное воздействие.

Результаты исследования

Понятие «молодежная политика» вошло в общественный дискурс в нашей стране в конце 1990-х гг. Вместе с тем «молодежный вопрос» имеет достаточно давнюю историю. Его актуализация произошла в начале XIX в. с началом развития светского высшего образования в нашей стране. Именно в этот период в социальной структуре российского общества

появилась новая группа – студенчество, объединенная единой темпоральностью и стилем жизни. Такая концентрация молодых людей в пространстве российских городов привела к необходимости управлять ими, что и стало началом системной государственной молодежной политики.

Дефициты государственной молодежной политики

В контексте нашего исследования представляется важным выделить те дефициты государственной молодежной политики, которые наиболее явно проявляют себя сегодня в условиях геополитической нестабильности и серьезным образом затрудняют социальную интеграцию молодого поколения, его включение в процессы модернизации и развития России.

Во-первых, воспроизводство гедонистически ориентированного дискурса. Индивидуализация как один из ключевых феноменов современности определяет жизнедеятельность всего российского общества, включая молодежь. На уровне общественного и государственного дискурса доминирующими являются риторики, связанные с самореализацией, жизненным успехом, материальным достатком. Это формирует определенную ценностную модель жизнедеятельности молодого поколения, в рамках которой значимые позиции занимают «комфортное проживание и инфраструктура для этого» (94 %), «продвижение по карьерной лестнице» (81 %), «социальный статус» (72 %), «творческая самореализация» (71 %). В то же время такие ценности, как «возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной и политической жизни», «участие в волонтерской и добровольческой деятельности, помощь другим людям» выбирают 26 % и

49 % молодых людей соответственно¹². Риторика «внешнего успеха» и «внешних достижений» как критерия зрелости личности приводит к тому, что для молодого поколения теряет актуальность тематика внутреннего развития, духовных усилий. Это приводит к неспособности мобилизовать личностные ресурсы, неразвитости внутренней дисциплины и неготовности в кризисной ситуации поставить общественные цели выше индивидуальных.

Во-вторых, нормативная амбивалентность системы управления молодежным транзитом. В основе данного дефицита лежит противоречие между постоянно возрастающей «социальной опекой» молодого поколения и теми вызовами, с которыми сталкивается наша страна. За последние десятилетия в России принято значительное число нормативных правовых актов, прямо или косвенно затрагивающих интересы детей, подростков и молодежи. Так, например, количество правовых актов, в которых встречаются ключевые слова «дети» и «молодежь», в начале 2023 г. составило 19 837 и 2917 единиц соответственно¹³. При этом основные риторические данные документов носят характер социального контроля и сопровождения, социального недоверия молодому поколению, уверенности в его несамостоятельности и неспособности решать возникающие перед ним жизненные задачи. Нормативные рамки, создаваемые государством, оберегают детей, подростков и молодежь от «встречи с реальной жизнью», при этом возможностей для проявления самостоятельности у них остается все меньше. Это, в свою

очередь, ведет к формированию социального инфантилизма молодого поколения, к его неспособности мобилизовать свой человеческий ресурс в быстро меняющейся ситуации. Проведенные нами исследования демонстрируют тот факт, что даже студенты, которые обладают полной дееспособностью, рассматриваются администрациями российских вузов как группа, неспособная к самостоятельности и самостоятельной реализации каких-либо проектов [21]. Ряд исследователей отмечает, что социальное недоверие к молодежи заложено на уровне базовых федеральных нормативных правовых актов, нормы которых регламентируют реализацию молодежной политики в Российской Федерации [16].

Таким образом, непреднамеренным последствием деятельности российского государства в области нормотворчества, направленного на защиту детей, подростков и молодежи, становится развитие социальной беспомощности молодого поколения, его неспособности взять на себя ответственность за решение значимых для страны и общества проектов.

В-третьих, неразвитость деятельностных технологий работы с молодежью. Дефициты, связанные с воспроизводством гедонистического дискурса, повышением степени социального контроля за молодежью приводят к тому, что на уровне конкретных социальных технологий работы с молодежью отсутствуют механизмы включения ее в реальную деятельность. Ряд российских ис-

¹² Ценности молодежи. Топ-3 жизненных ориентиров российской молодежи: высокий уровень благополучия, спокойная жизнь и возможность приносить пользу своему народу. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi>. (дата обращения: 01.06.2023)

¹³ Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru/>. (дата обращения: 25.03.2024)

следователей указывает на тот факт, что сегодня многие формы работы с молодежью уполномоченных государственных и муниципальных органов носят имитационный характер¹⁴, более того, нередко молодежная политика становится пространством, где молодое поколение фактически осваивает имитационные практики, впоследствии воспроизводя их во взрослой жизни [22].

Наиболее ярко дисфункции социальных технологий работы с молодым поколением проявляются при реализации проектной деятельности. Значительное число молодых людей в той или иной мере сталкивалось с проектной деятельностью и принимало участие в ней. При этом на вопрос о том, был ли полностью реализован разработанный проект, утвердительно ответили лишь 6,1 % опрошенных. Другими словами, сам формат реализации проектной деятельности, которую активно используют сегодня государственные и муниципальные органы, реализующие молодежную политику, а также система светского образования не предусматривает переход в деятельностный режим, реализацию проекта и достижение заявленной цели. Значительное число федеральных и региональных программ и мероприятий, где главным содержанием деятельности становится разработка какого-либо молодежного проекта, заканчивается его презентацией и награждением команд-победителей. Результатом такого «проектного конвейера» становится воспроизводство поколенческой «выученной беспомощности», неспособности от идеи перейти к ее реализации, непонимание, как устроена реальная деятельность. У многих молодых людей формируется социаль-

ная установка, что проект – это, главным образом, красивая идея и ее презентация. В контексте эскалации глобальных угроз, с которыми столкнулась наша страна, такой набор диспозиций молодого поколения существенным образом влияет на устойчивость российского государства и общества, его способность к эффективной самоорганизации и адекватному ответу на геополитические вызовы.

В-четвертых, отсутствие преемственности и синхронизации между институтами сопровождения детства и собственно молодости. В отличие от советской модели социального воспитания молодежи в современной России на данный момент не сложилось единой социальной системы перехода от детства к взрослости. Это проявляется не только в отсутствии единой общественной системы взросления (как это было в СССР: октябрята, пионеры, комсомольцы), но и на уровне государственных институтов. Достаточно привести пример разделения федерального министерства, отвечающего за единую систему образования в стране, на Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. И в том, и в другом обсуждают вопросы воспитания подрастающего поколения, при этом не всегда находя возможности для синхронизации своих действий. Если проанализировать высказывания руководителей этих министерств, то можно сделать вывод о том, что они говорят не только о важности образования, но и о значимости нравственного ста-

¹⁴ Красавина Е. В. Молодежь в социокультурном пространстве современной России (имитационный механизм адаптации): специальность 22.00.06 «Социоло-

гия культуры»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Майкоп, 2013. – 49 с. EDN: ZPBVTJ

новления и самосовершенствования личности¹⁵. При этом каждое министерство реализует собственные форматы и программы подготовки педагогов, кураторов и наставников (в зависимости от зоны ответственности), без согласования выстраивания этих процессов в единый последовательный процесс.

Указанные проблемы осознаются разработчиками государственной молодежной политики, и в последние годы идет поиск более эффективных моделей ее организации. В то же время этот поиск носит ограниченный и несистемный характер. Идеологические, методологические и технологические принципы работы с молодым поколением выявляются в опыте советской системы социального воспитания, достаточно эффективной для своего времени, но реализованной в совершенно иных социокультурных условиях.

Социальное воспитание молодежи Русской православной церкви в постсоветское время

В контексте рассматриваемой проблематики возникает научная задача – поиск иных форм и социальных механизмов работы с молодым поколением, выявление ценностных оснований и технологий такой работы. Одной из таких моделей несомненно является опыт Русской православной церкви по работе с молодежью, ее воцерковлению и формированию жизненных целей и стратегий.

Для Русской православной церкви характерна многовековая традиция успешной работы с подрастающим поколением.

Современный этап молодежной политики Русской православной церкви датируется 25 января 1991 г. – датой, когда в Москве приступил к работе I съезд Всецерковного православного молодежного движения. На нем все православные епархии страны, участвующие в съезде, приняли решение о создании молодежной организации – Всецерковного православного молодежного движения. Была определена цель данного движения – «объединение православной молодежи в служении Православной Церкви, а также приведение ко Христу тех, кто находится вне спасительной церковной ограды»¹⁶.

Молодежная политика Русской православной церкви в новейшее время разделяется на несколько значимых периодов, которые позволяют выявить закономерности ее развития и особенности динамики.

Первый этап (1991–2000 гг.) – становление современной молодежной политики.

В первое постсоветское десятилетие были заложены важные основы социальной работы с молодежью.

Во-первых, было инициировано создание Всецерковного православного молодежного движения. Так, уже к 1992 г. в ряде областей (Смоленской, Костромской, Рязанской, Тульской, Новосибирской) были образованы

¹⁵ См., например: Сергей Кравцов: «Воспитание должно быть интегрировано в ежедневный образовательный процесс». URL: <https://edu.gov.ru/press/3665/sergey-kravcov-vospitanie-dolzno-byt-integrirovano-v-ezhednevnyy-obrazovatelnyy-process>. (дата обращения: 01.06.2024);

Валерий Фальков: воспитательная работа — это один из приоритетов в работе ректора. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/67940/>. (дата обращения: 01.06.2024)

¹⁶ Первый съезд всецерковного православного молодежного движения // Православная община URL: <https://pravoslavnyaya-obshina.ru/1991/no3/article/pervyi-sezd-vsecerkovnogo-pravoslavnogo-molodezhnogo/> (дата обращения: 10.10.2024)

региональные отделения, что стало основой формирования и развития молодежной политики Русской православной церкви на местах.

Во-вторых, Русская православная церковь выступила инициатором создания Всероссийской детской организации «Братство православных следопытов», методологическую основу которой составили скаутские подходы, приемы и задачи.

В-третьих, Русская православная церковь одной из первых в новейшей истории России приняла и стала использовать идеи добровольчества и служения, создав прочный фундамент современного российского добровольческого движения. В настоящее время основы добровольчества Русской православной церкви особо ярко проявляются в ходе проведения специальной военной операции.

В первые постсоветские годы были заложены фундаментальные основы технологии работы с молодым поколением в новых для России условиях, которые до сих пор не реализованы в деятельности государственных институтов. Создание детской и молодежной православных общественных организаций позволило избежать рассинхронизации форм и методов социального воспитания и реализовать аксиологическую, методологическую и технологическую преемственность в работе с детьми, подростками и молодыми взрослыми.

Важно обратить внимание еще на один аспект этой проблемы. С точки зрения российского законодательства возраст молодости начинается с 14 лет, что фактически легитимизирует рассинхронизацию системы социального воспитания. В то же время в рамках модели молодежной политики Русской православной церкви это противоречие снимается. Идеологи Русской православной церкви еще в начале

2000-х гг. отмечали необходимость объединения всех молодежных инициатив в целостную многоуровневую программу воспитания детей и молодежи. «Начало этому должно быть положено еще во время работы с будущей матерью... продолжением могут стать детские программы, от ясельного возраста до подросткового включительно, и завершать эту многоуровневую систему работы должны молодежные программы до 35 лет – от профильных студенческих до программ семейного типа»¹⁷. Таким образом, молодежная политика Русской православной церкви позиционировалась в качестве целостной системы последовательных переходов ребенка, подростка и молодого человека из одной локальности воспитательного и просветительного воздействия в другую, которые бы были соединены между собой по всем основным характеристикам.

Второй этап (2000–2014 гг.) – институционализация молодежной политики.

С преобразования в 2000 г. Всецерковного православного молодежного движения в отдел по делам молодежи Русской Православной Церкви начинается новый этап молодежной политики Русской православной церкви.

В это время происходит структурирование работы путем формирования специализированных институтов, ориентированных на работу с молодежью. С 2001 г. во всех епархиях России создаются отделы по делам молодежи. Данный процесс практически полностью завершается к 2008 г.

Основной целью новой структуры определяется – «утверждение и распространение христианской православной веры в соответствии с канонами и традициями Русской Пра-

¹⁷ Доклад архиепископа Костромского и Галичского Александра на заседании рабочей группы «Работа с

молодежью, издательская и информационная деятельность Церкви». URL: www.blagovest-info.ru/. (дата обращения: 10.06.2010)

вославной Церкви, координация работы по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи, миссионерское служение среди молодежи, развитии церковной деятельности и социальном служении молодежи»¹⁸.

В 2000 г. разработан и утвержден концептуальный документ, определяющий цели, задачи, принципы и основные формы деятельности молодежного служения, – «Концепция молодежного служения Русской Православной Церкви»¹⁹.

Значимым результатом второго этапа стало не только создание специализированных структур по работе с молодежью, но и разработка основного документа, регламентирующего технологию работы по социальному воспитанию молодого поколения. Далее мы более подробно опишем социальный механизм воспитания молодежи, основа которого была заложена в «Концепции молодежного служения» и получила дальнейшее развитие в «Концепции организации молодежной работы и молодежного служения в Русской Православной Церкви».

Третий этап (2015 год – настоящее время) – адаптация модели молодежной политики под влиянием глобальных угроз и геополитической нестабильности.

Начиная с 2015 г. Россия находится не только под санкционным давлением, но и под

давлением информационным, основным объектом которого становится молодое поколение, его ценности и стили жизни. Именно в это время начинается новый этап молодежной политики Русской православной церкви. На тот факт, что Россия оказалась сегодня втянута в гибридную, информационную войну нового типа указывают не только политики и общественные деятели. Об этом говорит и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. В одном из своих выступлений он четко формулирует те угрозы, которые стоят сегодня перед российским обществом и связаны с молодым поколением: «Сегодня имеет место так называемый кризис молодого поколения... Нередко молодежь наша буквально впадает в безумие, теряя всякие жизненные ориентиры... Поэтому если мы хотим иметь по-настоящему светлое будущее для нашего народа, для Отечества нашего, мы должны о многом подумать в эти особые дни. Подумать о том, как формируется сознание нашей молодежи, какие силы влияют на сердца и души, как выстраивается информационный поток, который сегодня поглощает современного человека, какими идеями наполнен этот поток»²⁰.

Ответом на глобальные угрозы современности стала разработка и принятие «Концепции организации молодежной работы и молодежного служения в Русской Православной Церкви», утвержденной на заседании Священного Синода 24 марта 2022 г.²¹ Данный

¹⁸ Устав отдела по делам молодёжи Русской Православной Церкви // Концепция молодёжного служения Русской православной церкви. Московский Патриархат. Синодальный отдел по делам молодежи. – М: Военный Парад, 2002. – С. 22.

¹⁹ См.: Концепция молодежного служения РПЦ. Принята Священным Синодом Русской Православной Церкви в апреле 2000 года. URL: https://pravoslavmolodezh.ru/sites/default/files/documents/2019-12/konceptiya_molodezhnogo_sluzheniya_russkoi_pra-

[voslavnoi_cerkvi_2000_g.pdf?ysclid=m3160iib78596172988](https://pravoslavmolodezh.ru/sites/default/files/documents/2019-12/konceptiya_molodezhnogo_sluzheniya_russkoi_pra-voslavnoi_cerkvi_2000_g.pdf?ysclid=m3160iib78596172988). (дата обращения: 01.07.2024)

²⁰ См.: Патриарх Кирилл заявил о кризисе молодого поколения. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10589537>. (дата обращения: 01.07.2024)

²¹ См.: Утверждена «Концепция организации молодежной работы и молодежного служения в Русской Православной Церкви» URL: <https://pravoslavmolodezh.ru/novosti/7385-utverzhdena-konceptiya-organizacii-molodezhnoy-raboty-i->

документ является логическим развитием «Концепции молодежного служения», учитывающим современные вызовы и изменения в обществе и молодежной среде. Если в начале XXI в. как проблема и угроза осознавались маргинализация и криминализация молодого поколения, вмешательство в воспитательный процесс асоциальных структур, то спустя более чем 20 лет происходит усложнение внешних вызовов, и Русская православная церковь своевременно реагирует на эти изменения, предлагая новые формы и направления работы.

В ситуации искажения ценностей и жизненных смыслов Церковь предлагает систему четко заданных нравственно-этических норм, в границах которых будет осуществляться образование и воспитание молодых людей. Такая система морально-этических правил более чем за тысячу лет сложилась в русской православно-христианской культуре. Именно поэтому «Концепция организации молодежной работы» (2022 г.) включает вопрос молодежной политики в широкий историко-культурный контекст: от ветхозаветной традиции до образовательно-воспитательной системы XIX – начале XXI в. (в разделе «Библейские и исторические основы церковной работы с молодежью»). Цель такого широкого типологического обобщения состоит, по-видимому, в идее преемственности православной традиции, в возможности находить успешные примеры молодежной политики в историческом прошлом: «Священное Предание и агиографическое наследие хранят примеры жизни моло-

дых людей, с искренней и твердой верой отзывавшихся на голос Божий», – говорится в документе²².

Реконструкция модели социального воспитания

Анализ действующих документов, регламентирующих молодежную политику Русской православной церкви, позволяет реконструировать модель социального воспитания, заложенную в деятельности Церкви. Ее имплицитность обусловлена тем, что она не представлена в явном виде, а сформирована в качестве модели по признакам, которые проявляются в общественном и нормативном дискурсе. Концептуализация и верификация данной модели, ее осмысление и обобщение, а также возможная рецепция позволят значительно повысить эффективность и результативность государственной молодежной политики.

Разработанный и реализуемый механизм молодежной работы и молодежного служения Русской православной церкви представлен в качестве ряда социальных действий, оказывающих на детей, подростков и молодежь последовательное воспитательное воздействие на основе базовых принципов церковной молодежной работы. В обобщенном виде он состоит из следующих блоков деятельности, образующих необходимую и достаточную систему развития личности:

- воцерковление и приведение молодых людей к Христу;
- интериоризация ценностно-нормативной модели православия (духовное просвещение, приобщение к литургической и общинной

molodezhnogo-sluzheniya-v?ysclid=m316tb2hvd448345690. (дата обращения: 01.07.2024)

²² Концепция организации молодежной работы и молодежного служения в Русской Православной

Церкви // Журналы Священного Синода от 24 марта 2022 года. Журнал № 19. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5911694.html>. (дата обращения: 10.07.2024)

жизни, церковному и общественно полезному служению);

–реализация ценностно-нормативной модели православия в повседневной жизни человека;

–трансляция ценностно-нормативной модели православия в ближайшее сообщество;

–системная интеграция российского общества на основе ценностно-нормативной модели православия.

Данная модель социального воспитания представляется конструктивной и реализуемой по нескольким причинам.

Во-первых, в условиях отсутствия государственной идеологии Русской православной церковью предложен основанный на традиции целостный концепт жизненной философии, который позволяет не только объяснить молодому человеку смысл существования, но и согласовать принципы его взаимоотношений с окружающими и обществом. Идея служения Богу, ближайшему окружению, своему Отечеству архетипически близка русскому человеку. Благодаря этому ребенку, подростку или молодому человеку становится проще принять эту философию и стать воцерковленным. При этом важно, что жизненные смыслы не просто декларируются на уровне официальной позиции Церкви, они становятся частью реального взаимодействия священнослужителей и молодых людей в ситуации общения «лицом к лицу». Взрослые (священнослужители, приходские педагоги, родители) передают подросткам не столько информацию, но в первую

очередь смыслы, которые необходимы им для внутреннего развития²³.

Во-вторых, модель молодежной политики Русской православной церкви предполагает наличие в жизни православного человека ситуации-образца, которая выступает для него эмоционально-привлекательным эталоном. Участие в жизни церкви (ситуация-образец) является мощным мотивационным стимулом перенесения привлекательной модели духовно-нравственного существования в реальную повседневную жизнь²⁴.

Дополнительным фактором является наличие постоянной духовной поддержки со стороны церковной общины, что позволяет не только сохранить, но и усилить мотивацию молодых людей в вопросах рецепирования православной модели в качестве сознательно принимаемого и разделяемого образца. При проектировании участия подростка и молодого человека в жизни церковной общины ее среда должна соответствовать потребностям и особенностям современного молодого поколения. В этом процессе важна последовательность – постепенное приобщение молодого человека к духовной работе, самодисциплине и ответственности. «Приходская среда должна позволять подросткам найти интересную для себя сферу участия и/или применения, где бы отражались межличностные связи, удовлетворялась потребность в общении, была бы возможность объединения в группы по интересам, общности. При этом важно, чтобы модель

²³ См.: Иеромонах Геннадий (Войтишко) принял участие в онлайн-дискуссии «Подростковые клубы как яркое направление молодежной работы» URL: <https://pravobraz.ru/ieromonax-gennadij-vojtishko-prinyal-uchastie-v-onlajn-diskussii-podrostkovye-kluby-kak-yarkoe-napravlenie-molodezhnoj-raboty/>. (дата обращения: 10.07.2024)

²⁴ См.: Смирнов В. А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. – Санкт-Петербург, 2011. – 453 с. EDN: QFNTXN

участия подростков в жизни приходской общины имела бы по отношению к ним добровольный, а не обязательный характер»²⁵.

В-третьих, современная православная церковь занимает активную социальную позицию, не дистанцируясь от тех вопросов и проблем в обществе, которые волнуют молодежь. В действующей Концепции верующие призываются активно участвовать в происходящих социальных процессах, привлекать в церковь все новых членов. Установка на активную миссионерскую позицию формулируется как одна из важнейших диспозиций православного верующего. Это, в свою очередь, создает возможность для трансляции ценностно-нормативной модели православия непосредственно в среде православной молодежи, в терминах и смыслах самой молодежи²⁶.

В-четвертых, Русская православная церковь является активным участником идеологической борьбы по многим направлениям. Одной из ее граней выступают вопросы формирования имиджа православия. В данном контексте уместно привести пример активной информационно-медийной работы священника Павла Островского, который одним из первых среди православных священников вышел с катехизаторской миссией в интернет. Сегодня он в числе лидеров среди православных блогеров по количеству подписчиков на его страницы в различных социальных сетях.

Анализ работы представителей Русской православной церкви с молодым поколением позволяет выделить три группы социальных технологий, используемых Церковью.

Первая группа – это традиционные церковные технологии. К ним относятся деятельность воскресных школ, проповедь во время служб, работа с детьми воцерковленных родителей, молодежные крестные ходы, первый опыт проведения которого был реализован в Воронежской епархии еще в августе 2008 г.²⁷

Стоит отметить, что Русская православная церковь активно модернизирует эти технологии, учитывая особенности современности и современной российской молодежи. В частности, уже упоминавшийся священник Павел Островский, работая с подростками, не требует формального исполнения правил и канонов, обязательного присутствия на всех службах. Особого внимания заслуживает характер его проповеди: в ответах отца Павла нет нравучений и пресной назидательности. Он просто отвечает на сложные вопросы о жизни, отношениях с близкими, вере, патриотизме, новых «европейских ценностях». Более того, у него нет запретных тем. Убеждая не с позиции безоговорочного авторитета или неостарчества, а человеческим, внимательным отношением к каждому, священник заинтересовывает молодежь, ненавязчиво транслирует традиционные нравственные ценности, внушает их непреложность и вневременное значение.

Вторая группа – светские формы, имеющие адаптивный характер. В данном случае Русская православная церковь активно использует формы и методы работы с молодым поколением, которые практикуются молодежными и образовательными учреждениями. Например, значимыми площадками интеграции молодежного православного сообщества

²⁵ См.: Смирнов В. А. Институционализация региональной молодежной политики в условиях трансформации российского общества: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. – Санкт-Петербург, 2011. – 453 с. EDN: QFNTXN

²⁶ См.: там же.

²⁷ Елишев С. О. Молодежная политика Русской Православной Церкви в Российской Федерации // Пространство и время. – 2013. – № 1. – С. 117-124.

являются детские и молодежные православные круглые столы, форумы и лагеря. Также идет процесс освоения и расширения использования глобальной сети Интернет. При этом происходит не только создание соответствующих ресурсов для молодежи, но и вовлечение молодежи в православные интернет-проекты.

Третья группа – работа с молодежными субкультурами. Если предыдущие две группы социальных технологий в большей степени ориентированы на работу с отдельными представителями молодого поколения или же группами воцерковленной молодежи, то в данном случае речь идет о системной деятельности, ориентированной на устойчивые сообщества молодых людей. В данном направлении ведется просветительская работа в отношении неформальных групп молодежи. К таковым, например, относятся псевдорелигиозные субкультуры, к которым сегодня можно отнести движение ролевиков. Более того, Русская православная церковь привлекает к собственным проектам представителей субкультур роллеров, скейтеров, байкеров и т. д. Так, представители мотоклуба байкеров «Ночные волки» достаточно часто встречаются с Патриархом Кириллом, обсуждая в том числе возможности для совместных действий в сфере нравственного развития молодого поколения²⁸.

Важной особенностью модели молодежной политики Русской православной церкви является ценностно-деятельностная основа ее реализации. Так, православная церковь не просто вовлекает молодое поколение в различные виды активности, но и предлагает ему жизненную философию, позволяющую отвечать на сложные вызовы современного мира,

находить нравственные подтверждения своему социальному поведению и жизненным стратегиям. При этом эта жизненная философия базируется не на принципах индивидуализма и жизненного успеха любой ценой, но на ценностях служения, духовного самосовершенствования, коллективного труда. Наличие жизненной философии в условиях современной геополитической нестабильности и эскалации глобальных угроз повышает жизнестойкость молодого человека, дает ему возможность находить жизненные смыслы и эффективно действовать на благо своей семьи, ближайшего сообщества и страны в целом.

Заключение

В ситуации геополитической нестабильности, миграции молодежи за границу остро встает проблема социального воспитания молодого поколения, развитие у него ценностей патриотизма и гражданственности. Проведенный нами анализ позволил сделать ряд выводов.

Во-первых, выявлен ряд дефицитов государственной молодежной политики, среди которых наиболее значимыми являются:

- воспроизводство гедонистически ориентированного дискурса;
- нормативная амбивалентность системы управления молодежным транзитом;
- неразвитость деятельностных технологий работы с молодежью;
- отсутствие преемственности и синхронизации между институтами сопровождения детства и собственно молодости.

²⁸ См.: Члены Всероссийского мотоклуба «Ночные волки» передали Святейшему Патриарху Кириллу икону святителя Петра Цетиньского URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5932755.html>. (дата обращения: 10.07.2024)

Во-вторых, обоснован вывод о том, что дисфункции системы современной государственной молодежной политики, снижающие ее эффективность, не могут быть устранены посредством рецепции советской модели работы с молодежью, что обуславливает необходимость поиска иных моделей социализации молодежи.

В-третьих, установлено, что модель молодежной политики, реализуемая Русской православной церковью, представляет собой эффективный инструмент социализации молодежи, поскольку решает задачи формирования у нее жизненной философии и включения ее в реальную деятельность по преобразованию своей жизни, жизни ближайшего сообщества и всего общества. Базируясь на четкой и по-

нятной системе принципов для молодежи создается целый комплекс ситуаций-образцов, позволяющих интериоризировать нормативно-ценностную модель православия и транслировать ее в другие молодежные сообщества.

В-четвертых, механизм «ценностного социального заражения» в условиях признания государством острых проблем в молодежной политике²⁹ может стать одним из значимых инструментов ее преобразования, а также развития новых форм социального воспитания молодого поколения в ситуации геополитической нестабильности, социальных кризисов и попыток гибридного воздействия на нашу страну.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков Ю. Г. Молодежь российских регионов // Социологические исследования. – 2024. – № 1. – С. 160-162. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67890610> DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162524010179>
2. Тюрина Ю. А., Антончева О. А., Ляшко С. В. Самореализация обучающихся вуза в ракурсе государственной молодежной политики // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 296-323. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67956944> DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-2-296-323>
3. Бараш Р. Э., Тюрина И. О. Студенческая молодежь: психоэмоциональный и социальный автопортрет (по результатам фокус-групп) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 430-444. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68477121> DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-430-444>
4. Block K., Gonzalez A. M., Schmader T., Baron A. S. Early Gender Differences in Core Values Predict Anticipated Family Versus Career Orientation // Psychological Science. – 2018. – Vol. 29 (9). – P. 1540-1547. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797618776942>
5. Tan L., Miksza P. A Cross-Cultural Examination of University Students' Motivation Toward Band and Academics in Singapore and the United States // Journal of Research in Music Education. – 2018. – Vol. 65 (4). – P. 416-438. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022429417735095>
6. Нуржанова А. М., Бейсекова Р. Т. Особенности политической социализации казахстанской молодежи: социологический анализ // Вестник Торайгыров университета. Гуманитарная серия. – 2020. – № 3. – С. 186-194. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54499148> DOI: <https://doi.org/10.48081/ЮНК8505>

²⁹ Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 N 2233-р "Об утверждении Стратегии реализации мо-

лодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года" // "Собрание законодательства РФ", 02.09.2024, N 36, ст. 5484



7. Beutel A. M., Johnson M. K. Gender and Prosocial Values During Adolescence: A Research Note // *The Sociological Quarterly*. – 2004. – Vol. 45 (2). – P. 379–393. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2004.tb00017.x>
8. Aronson P. The Markers and Meanings of Growing Up: Contemporary Young Women's Transition From Adolescence to Adulthood // *Gender and Society*. – 2008. – Vol. 22 (1). – P. 56-82. DOI: <https://doi.org/10.1177/0891243207311420>
9. Nico M. Variability in the transitions to adulthood in Europe: a critical approach to de-standardization of the life course // *Journal of Youth Studies*. – 2013. – Vol. 17 (2). – P. 166–182. DOI: <https://doi.org/10.1080/13676261.2013.805877>
10. Смирнов В. А., Скрябина О. Б., Бессонова Т. И. Некоторые дисфункции процесса социализации Российской молодежи в условиях «больших» вызовов // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. – 2022. – Т. 28, № 1. – С. 110-125. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48588098> DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-110-125>
11. Harré R. The Second Cognitive Revolution // *American Behavioral Scientist*. – 1992. – Vol. 36 (1). – P. 5-7. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002764292036001002>;
12. Chvanova M. S., Kiseleva I. A., Anureva M. S. Identification of the pedagogical potential of Internet socialization of youth in the international professional community // *Perspectives of Science and Education*. – 2023. – № 5. – P. 447-462. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54799676> DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.26>
13. He X., Dong X., Liu L., Zou Y. Challenges of College Students' Ideological and Political and Psychological Education in the Information Age // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12. – P. 707973. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.707973>
14. McLeod J. (). Vulnerability and the neo-liberal youth citizen: a view from Australia // *Comparative Education*. – 2012. – Vol. 48 (1). – P. 11–26. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050068.2011.637760>
15. Майборода А., Саблина А., Ясавеев И. Государство для молодежи или молодежь для государства: дискурсы молодежной политики в странах Евросоюза и России // *Социологическое обозрение*. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 71-97. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47182738> DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2021-3-71-97>
16. Подъячев К. В., Халий И. А. Государственная молодёжная политика в современной России: концепт и реалии // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 263-276. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=laiuvk&ysclid=m3pk2zc0m667687146> DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276>
17. Нартова Н. А., Саблина А. А., Кузинер Е. Н., Петрунина Д. С. Анализ дискурсивных режимов перехода во взрослость в нормативных документах молодежной политики России // *The Journal of Social Policy Studies*. – 2022. – Vol. 20 (1). – P. 7-22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48544558> DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-1-7-22>
18. Филатов Д. Л. Молодежное служение РПЦ в XXI веке: идеологические и практические принципы // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. – 2023. – Т. 13, № 3. – С. 101-105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54315079> DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-101-105>
19. Воронин С. В. Религиозность как фактор субъективного благополучия молодежи // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*. – 2020. – № 56. – С. 127-139. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42981053> DOI: <https://doi.org/10.15382/sturIV202056.127-139>
20. Соловцова И. А., Аврамов В. В., Патрин В. Г. Принципы воспитательного взаимодействия православного педагога со студенческой молодежью в светском вузе // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология*. –



2021. – № 60. – С. 78-96. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46108684> DOI: <https://doi.org/10.15382/sturIV202160.78-96>
21. Смирнов В. А. Молодёжная политика и воспитательная деятельность в российских университетах: этапы развития и ключевые противоречия // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 5. – С. 9-20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53923154> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20>
22. Смирнов В. А. Молодежная политика как сфера воспроизводства имитации // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2014. – № 4. – С. 204-213. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21681823>

Поступила: 29 ноября 2024

Принята: 10 января 2025

Опубликована: 28 февраля 2025

Заявленный вклад авторов:

Смирнов Владимир Алексеевич: методология исследования, концепция исследования, результаты исследования.

Груздев Владислав Владимирович: проблема, результаты исследования, оформление текста статьи

Смирнова Любовь Николаевна: литературный обзор, сбор эмпирического материала

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Смирнов Владимир Алексеевич

доктор социологических наук, доцент,
кафедра современной социологии социологического факультета,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Ленинские горы, 1, 119991, г. Москва, Россия.

главный научный сотрудник,
управление научно-исследовательской деятельности,
Костромской государственный университет,
Дзержинского улица, 17, 156005, г. Кострома, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1228-9318>

SPIN-код: 9464-8949

E-mail: kano_igt@mail.ru



Груздев Владислав Владимирович

доктор юридических наук, профессор, директор,
Азовский морской институт
(Мариупольский филиал ФГАОУ ВО «Севастопольский государствен-
ный университет в Донецкой Народной Республике»),
Севастопольский государственный университет,
университетская улица, 33, 299053, г. Севастополь, Россия.

главный научный сотрудник,
управление научно-исследовательской деятельности,
Костромской государственный университет,
Дзержинского улица, 17, 156005, г. Кострома, Россия.



научный руководитель, профессор,
кафедра теории и истории государства и права,
Донбасский государственный университет юстиции,
Лебединского улица, 9, 283049, г. Донецк, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>
SPIN-код: 2288-2126
E-mail: vgruzdev@kosgos.ru

Смирнова Любовь Николаевна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра отечественной филологии,
Костромской государственный университет,
Дзержинского улица, 17, 156005, г. Кострома, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-5175-137X>
SPIN-код: 2274-8904
E-mail: ln_smirnova@kosgos.ru



Russian Orthodox Church: Model of social education of youth (axiology, methodology and social technologies)

Vladimir A. Smirnov^{1,2}, Vladislav V. Gruzdev  ^{2,3,4}
Lyubov N. Smirnova²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

² Kostroma State University, Kostroma, Russian Federation

³ Azov Maritime Institute (Mariupol Branch of the Sevastopol State University)
Sevastopol, Russian Federation

⁴ Donbass State University of Justice, Donetsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. *The article examines the problem of searching for effective mechanisms for educating the younger generation and its social integration in the context of the discrepancy between the model of youth socialization and the changed conditions of social relations, which are affected by the ongoing "new wars" and escalating social conflicts. The purpose of the study is to reconstruct and substantiate the model of youth education of the Russian Orthodox Church as a special methodology and technology for the socialization of the younger generation, which has significant potential for the use of its elements in the system of secular institutions of social education.*

Materials and Methods. *The methodological basis of the study is the dialectical method, with the help of which the model of education of the Russian Orthodox Church is considered in its development, contradictions are taken into account, common and special features are established, and the potential of typology is provided.*

The historical approach ensured the identification of the nature of the evolution and development trends for the model of youth policy of the Russian Orthodox Church. The ideas of the cultural approach determined the work with the meanings of cultural phenomena. Equally, the axiological approach made it possible to take into account the value assimilation of reality, the attitude towards Orthodoxy, and,

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. FZEW-2023-0003 ("Socialization, identity and life strategies of youth in the context of the 'new wars'").

For citation

Smirnov V. V., Gruzdev V. V., Smirnova L. N. Russian Orthodox Church: Model of social education of youth (axiology, methodology and social technologies). *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (1), pp. 66–89. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.04>

  Corresponding Author: Vladislav V. Gruzdev, vgruzdev@kosgos.ru

© Vladimir A. Smirnov, Vladislav V. Gruzdev, Lyubov N. Smirnova, 2025

based on the consideration of behavioral motives, projection onto the process of education. At the same time, included observation gave an understanding of the relationships and behaviors that constitute the cultural norm among believers.

The opportunity was used to consider the socialization of the young generation on the basis of the cognitive and existential image (paradigmatic approach), formed in the tradition of the Russian Orthodox Church.

In order to describe the macro-structures and processes of institutionalization, the methodological premises of structural functionalism were used. This approach was combined with the activity-based direction of sociological theory in the study of the micro-level of the process under study. From the standpoint of the systemic approach, the considered model of education appeared as a phenomenon occupying a separate place in social reality as a single whole, which determined the understanding of its elements as a hierarchically organized system of the entire youth policy of the Russian Orthodox Church. The functional method determined the action and role of the socialization model as a separate link in the system of other phenomena in their interconnection and interdependence.

Results. The article analyzes the youth policy of the Russian Orthodox Church in the modern history of Russia. In the context of escalating global threats and challenges, an effective mechanism for social education of the younger generation and its social integration has been established.

A number of deficiencies in the state youth policy have been identified, the most significant of them are: the reproduction of a hedonistically oriented discourse, the normative ambivalence of the youth transit management system, the underdevelopment of activity-based technologies for working with young people, as well as the lack of continuity and synchronization between the institutions of supporting childhood and youth. The conclusion is substantiated that the search for sources for their elimination in the Soviet model of working with young people is not constructive.

The paper addresses the experience of implementing social education of young people, implemented by the Russian Orthodox Church. Its generalization made it possible to distinguish three stages of development: the first stage (1991-2000) is formation; the second stage (2000-2014) is institutionalization; and the third stage (2015 - present) is adaptation under the influence of global threats and geopolitical instability.

Based on the analysis of key documents regulating work with youth, the authors reconstructed and verified the model of social education, which is implemented by the Russian Orthodox Church.

Conclusions. The model of youth education implemented by the Russian Orthodox Church is based on a clear system of principles and involves the creation of a comprehensive set of sample situations that allow young people to internalize the normative and value model of Orthodoxy and transmit it to other youth communities. In this regard, this model is an effective tool for the socialization of the younger generation, the formation of their life philosophy and inclusion in real activities to transform their lives, as well as an opportunity to transform state youth policy and develop new forms of social education of the younger generation in a situation of geopolitical instability and social crises.

Keywords

Youth education; Youth policy; Education model; Geopolitical instability; Global threats.

REFERENCES

1. Volkov Yu. G. Youth of Russian regions. *Sociological Research*, 2024, no. 1, pp. 160-162. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67890610> DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162524010179>



2. Tyurina Yu. A., Antoncheva O. A., Lyashko S. V. Self-realization of university students in the context of the state youth policy. *Ars Administrandi (The Art of Management)*, 2024, vol. 16 (2), pp. 296-323. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67956944> DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-2-296-323>
3. Barash R. E., Tyurina I. O. Student youth: Psycho-emotional and social self-portrait (based on the results of focus groups). *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2024, vol. 24 (2), pp. 430-444. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68477121> DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-430-444>
4. Block K., Gonzalez A. M., Schmader T., Baron A. S. (2018). Early gender differences in core values predict anticipated family versus career orientation. *Psychological Science*, vol. 29 (9), pp. 1540-1547. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797618776942>
5. Tan L., Miksza P. A cross-cultural examination of university students' motivation toward band and academics in Singapore and the United States. *Journal of Research in Music Education*, 2018, vol. 65 (4), pp. 416-438. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022429417735095>
6. Nurzhanova A. M., Beisekova R. T. Features of political socialization of young people in Kazakhstan: Sociological analysis. *Bulletin of Toraigyrov University. Humanitarian series*, 2020, no. 3, pp. 186-194. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54499148> DOI: <https://doi.org/10.48081/IOHK8505>
7. Beutel A. M., Johnson M. K. Gender and prosocial values during adolescence: A research note. *The Sociological Quarterly*, 2004, vol. 45 (2), pp. 379–393. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2004.tb00017.x>
8. Aronson P. The markers and meanings of growing up: Contemporary young women's transition from adolescence to adulthood. *Gender and Society*, 2008, vol. 22 (1), pp. 56-82. DOI: <https://doi.org/10.1177/0891243207311420>
9. Nico M. Variability in the transitions to adulthood in Europe: A critical approach to de-standardization of the life course. *Journal of Youth Studies*, 2013, vol. 17 (2), pp. 166-182. DOI: <https://doi.org/10.1080/13676261.2013.805877>
10. Smirnov V. A., Skryabina O. B., Bessonova T. I. Some dysfunctions of the process of socialization of Russian youth in the context of “big” challenges. *Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science*, 2022, vol. 28 (1), pp. 110-125. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48588098> DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-110-125>
11. Harré R. The second cognitive revolution. *American Behavioral Scientist*, 1992, vol. 36 (1), pp. 5-7. DOI: <https://doi.org/10.1177/0002764292036001002>
12. Chvanova M. S., Kiseleva I. A., Anureva M. S. Identification of the pedagogical potential of Internet socialization of youth in the international professional community. *Perspectives of Science and Education*, 2023, no. 5, pp. 447-462. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54799676> DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.26>
13. He X., Dong X., Liu L., Zou Y. Challenges of college students' ideological and political and psychological education in the information age. *Frontiers in Psychology*, 2021, vol. 12, pp. 707973. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.707973>
14. McLeod J. Vulnerability and the neo-liberal youth citizen: A view from Australia. *Comparative Education*, 2012, vol. 48 (1), pp. 11–26. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050068.2011.637760>
15. Maiboroda A., Sablina A., Yasaveev I. The state for youth or youth for the state: Discourses of youth policy in the EU and Russia. *Sociological Review*, 2021, vol. 20 (3), pp. 71-97. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47182738> DOI: <https://doi.org/10.17323/1728-192X-2021-3-71-97>



16. Pod'yachev K. V., Khaliy I. A. The state youth policy in contemporary Russia: Concept and realities. *Bulletin RUDN University. Series: Sociology*, 2020, vol. 20 (2), pp. 263-276. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=laiuvk&ysclid=m3pk2zc0m667687146> DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-263-276>
17. Nartova N. A., Sablina A. A., Kuziner E. N., Petrunina D. S. Analysis of discursive regimes of transition to adulthood in the normative documents of youth policy in Russia. *The Journal of Social Policy Studies*, 2022, vol. 20 (1), pp. 7-22. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48544558> DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-1-7-22>
18. Filatov D. L. Youth ministry of the roc of the xxi century: Ideological and practical principles. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 2023, vol. 13 (3), pp. 101-105. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54315079> DOI: <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-3-101-105>
19. Voronin S. V. Religiosity as a factor of subjective well-being of young people. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology*, 2020, no. 56, pp. 127-139. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42981053> DOI: <https://doi.org/10.15382/sturIV202056.127-139>
20. Solovtsova I. A., Avramov V. V., Patrin V. G. The principles of educational communication of an orthodox teacher and students at a secular university. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology*, 2021, no. 60, pp. 78-96. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46108684> DOI: <https://doi.org/10.15382/sturIV202160.78-96>
21. Smirnov V. A. Youth policy and educational activities in Russian universities: Stages of development and key contradictions. *Higher Education in Russia*, 2023, vol. 32 (5), pp. 9-20. (In Russian) URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53923154> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-9-20>
22. Smirnov V. A. Youth policy as area of reproduce of imitation. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art criticism*, 2014, no. 4, pp. 204-213. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21681823>

Submitted: 29 November 2024

Accepted: 10 January 2025

Published: 28 February 2025



This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Vladimir Alekseevich Smirnov

Contribution of the co-author: research methodology, research concept, research results.

Vladislav Vladimirovich Gruzdev

Contribution of the co-author: problem, research results, article design

Lyubov Nikolaevna Smirnova

Contribution of the co-author: literature review, collection of empirical material

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.





Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Vladimir Alekseevich Smirnov

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Modern Sociology,
Faculty of Sociology,
Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory, 1, 119991, Moscow, Russian Federation.

Chief Researcher, Research Department,
Kostroma State University,
Dzerzhinsky Street, 17, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1228-9318>
E-mail: kano_jgt@mail.ru

Vladislav Vladimirovich Gruzdev

Doctor of Law, Professor,
Director of the Azov Maritime Institute,
(Mariupol Branch of the Sevastopol State University
in the Donetsk People's Republic)
Sevastopol State University,
Universitetskaya Street, 33, 299053, Sevastopol, Russian Federation.

Chief Researcher, Research Department,
Kostroma State University,
Dzerzhinsky Street, 17, 156005, Kostroma, Russian Federation.

Academic Supervisor, Professor,
Department of Theory and History of State and Law,
Donbass State University of Justice,
Lebedinsky Street, 9, 283049, Donetsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>
E-mail: vgruzdev@kosgos.ru

Lyubov Nikolaevna Smirnova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Philology,
Kostroma State University,
Dzerzhinsky Street, 17, 156005, Kostroma, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-5175-137X>
E-mail: ln_smirnova@kosgos.ru